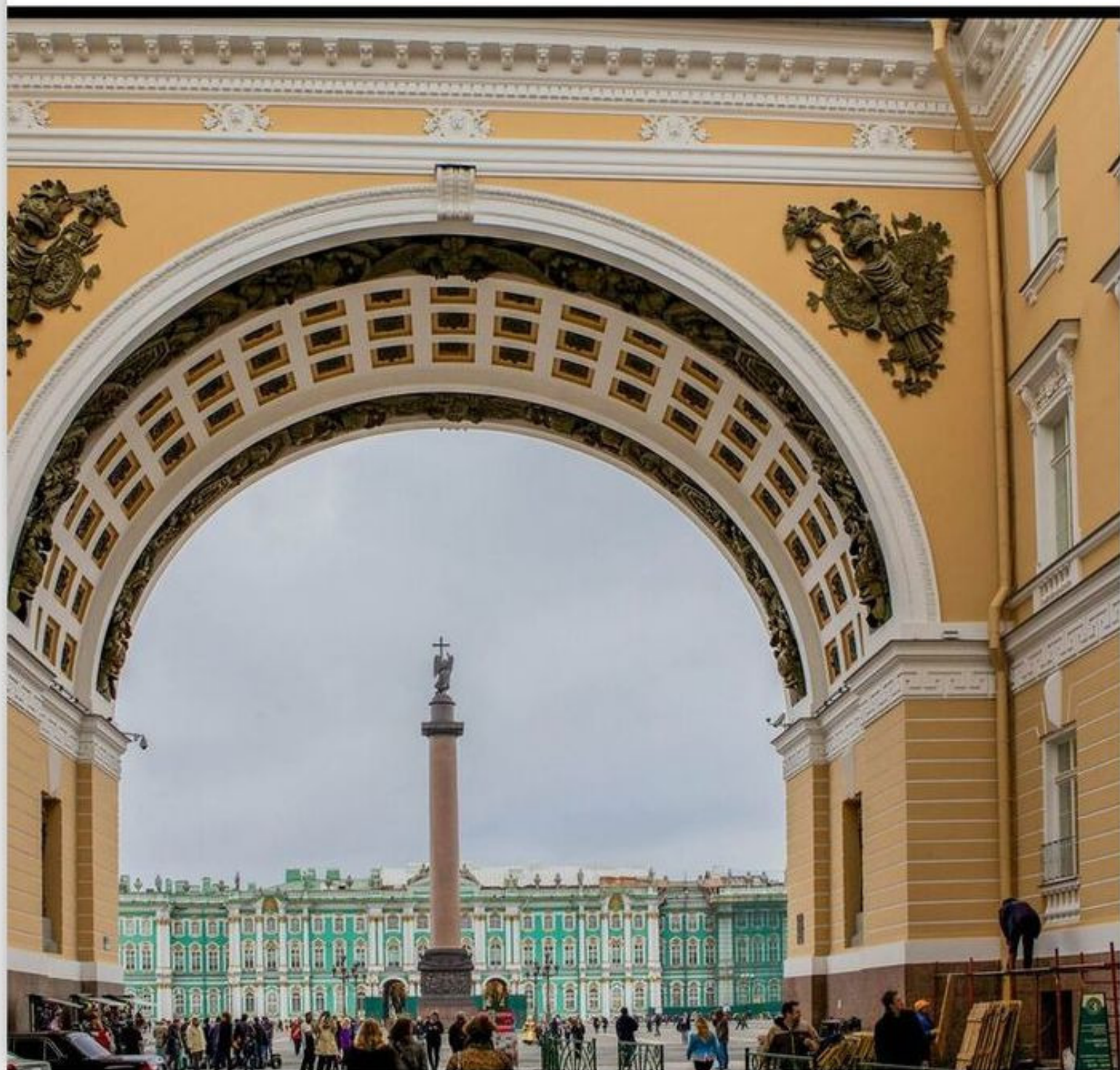

18+

МИХАИЛ АНДРЕЕВ-АМУРСКИЙ

Под сияньем Северной Пальмиры

Михаил Андреев-Амурский
Под сияньем Северной Пальмиры

«Издательские решения»

Андреев-Амурский М.

Под сияньем Северной Пальмиры / М. Андреев-Амурский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504994-0

Сборник стихов о любви и преданности, о красоте Петербурга и его
живительном влиянии на души и сердца людей, рождающим самые лучшие и
главные чувства.

ISBN 978-5-00-504994-0

© Андреев-Амурский М.
© Издательские решения

Содержание

На Грибоедовском канале	6
Нас Балтика с тобою обручила	7
Зимний шёпот	8
Мой лев	9
Ты нужна мне всегда	10
Аничков мост	11
Творение	12
Зовущее	13
Князю Н. Трубецкому	14
На Сенатской	15
Летний сад	16
У сфинкса	17
Как много надо жить	18
Нам бы песни Вергинского петь...	20
Арт-подвал «Бродячая собака»	21
Приют комедиантов «Бродячая собака»	22
Петру I	23
Солнце на ладони	25
Музыка сердец	26
Доверие судьбы	27
Три капли солнца	28
Моему Рэвису	29
Балтийские мотивы	30
Канал Грибоедова	31
Кофейня на Невском	32
Одинокий холм	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Под сияньем Северной Пальмиры

Михаил Андреев-Амурский

© Михаил Андреев-Амурский, 2020

ISBN 978-5-0050-4994-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Грибоедовском канале

На Грибоедовском канале тишина
и солнце распахнуло в счастье двери,
природа подарила мне тебя
и продолжает награждать без меры.

Пальмиры Северной я тайны обрету
и, следуя великому владыке,
в миру беспечном поселил мечту,
преображая россыпи открытий.

А в круговерти беспокойных дней
я мчусь в погоне за делами жизни,
и сердцем чувствую дыхание твоей
души, заполненной волненьем чистым.

Нас Балтика с тобою обручила

Нас Балтика с тобою обручила,
кольцом ветров соединила мир.
жемчужным светом души озарила
небесной радугой звучали струны лир.

Среди следов самбийского песка
затихнет шорох медленных шагов,
и наших рук касания слегка
Всё выскажут сердцам двоим без слов.

Янтарики игрались под волной,
танцуя вальс за миллионы лет.
в потоке жизни вместе мы с тобой
спешим делиться тем, что лучше нет.

Зимний шёпот

Нам в глубинах сознания
лунный чудится свет,
освещая любые дороги,
шёпот зимний подарит
на тысячу лет
этот день, что прожили с тобою.

Снежный плен, как цепями
деревья сковал,
покрывая их тело до дрожи,
и не спросишь у них,
здесь никто не устал,
и от стужи подняться не может.

Солнце яркой мечтой
засияло в ветвях,
и снежинки мелькают искрою,
мы с тобой в этом парке
у чуда в гостях,
и глубокую радость не скроем.

Мой лев

Мой мирный лев,
тебя нельзя покинуть,
и небо Гданьска всё тому виной,
ты защити меня
своей могучей силой,
и город как свидетель вновь.

Брусчатки вечной
жизненная метка
шагов хранит
незримые следы,
и капли неба —
тонкая примета
в душе согреет
все мои мечты.

Ты нужна мне всегда

Ты нужна мне всегда,
улетевшая облаком летним,
солнца зимней искрой,
растворённая в снежном краю.

Ты нужна мне всегда,
принесённая Балтики ветром,
светом невских каналов,
их зарёю тебя сберегу.

АНИЧКОВ МОСТ

Рукой волшебной вознесённый,
он встал над невскою водой,
и мощь коней обожествлённых
летит, спасая мир земной.

В них время радости и счастья,
под гнётом страсти роковой,
стремленье обуздать ненастье
могучей твёрдою рукой.

Они таят секрет ваянья,
что мастер миру подарил,
из чувства мести и страданья
за чудо, что он сотворил.

Творение

Я чувствую, я помню, я люблю,
твои глаза и рук волшебный танец,
и словом светлым радость создаю,
твоей душе от всех миров посланец.

Зовущее

Впереди – океан ощущений,
позади – распростёртая жизнь,
и в душе моей шорох сомнений,
рвётся нервами из глубины..

Мрачной тучи рассеялось прошлое,
только горечи сладкая новь
кипятком по сосудам клокочет,
исповедуя новую кровь.

Круг земной впереди разомкнулся,
ветры Балтики сердце зовут,
я в минувшее взглядом вернулся,
пусть все дни мне святые зачтут...

Князю Н. Трубецкому

Тумана клочья леденят с Невы,
светило декабря седую мглой закрыто,
а в космосе безмолвной синевы
царь россиян зовёт на путь великий.

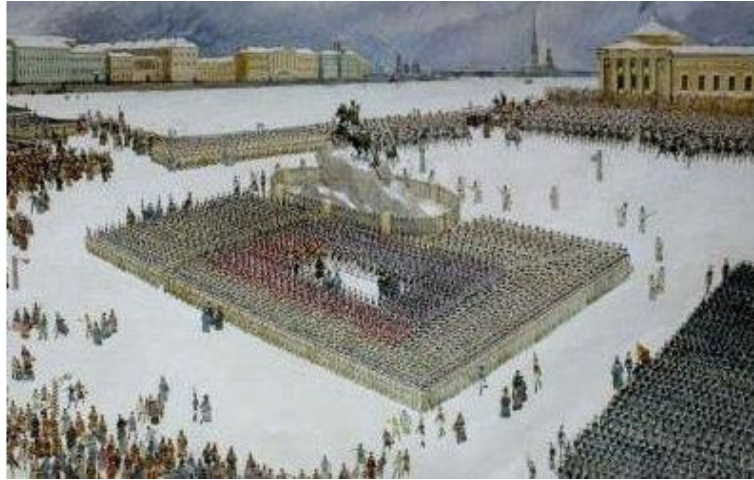
И памятник царю – как роковой рубеж,
где преступить решили все невзгоды,
тугим квадратом встали для надежд,
желая перемен под знаменем свободы.

А роты, батальоны шли и шли,
минуты площадей раскачивая судьбы,
что думал князь, когда команда: «Пли!»
остановила жизнь свинцовой пулей?

Ты сделал выбор, непонятный всем,
и царской волей сосланный в рудник,
но жизнь борца не отвечает тем,
кто в час борьбы изменит хоть на миг.

Мы знаем, князь, ты захотел свобод,
но силы духа оказалось мало,
она и цену высоко берёт,
ведь за неё бороться – путь кровавый..

На Сенатской

На Сенатской и кровь и туман,
правда времени заблудилась,
но державной рукой великан
распростёр свою волю, как милость.

А тогда, в лихом декабре,
небо скупю слезу обронило,
ровным строем застыли в каре
те, в ком счастье мечтою застыло.

Ранним утром, заветной мечтой,
они время заставили течь,
Конституцию ждали душой,
а в ответ получили картечь.

Власть не терпит борцов,
излучающих свет,
и не знает пощады и чести,
и кто лёг в декабре, сказали ей: «Нет!»,
призывая бороться всем вместе.

Летний сад

Холодный свет растаял без следа
под солнечным теплом
полдневного светила
в глазах твоих вся радость, что судьба
нас в том саду навек соединила.

Деревья стынут в холоде снегов,
а души согреваются надеждой,
что Летний сад избавит от следов
минувших лет изношенной одежды.

Я верю в красоту его миров,
что сердце заставляют восторгаться,
и электричеством от вещей снов
твой образ попрошу вернуться.

У сфинкса

Могучим телом попирая лёд,
владыка Нила смотрит на Неву,
где волею судьбы преодолел полёт
от жарких берегов до Балтики во льду.

Хранитель древностей и тайн веков,
он Северной Пальмиры стал дозорным,
неся в глазах признания богов,
и таинству судьбы не стал покорным.

И, пережив лихие времена,
смещая лики судеб во вселенной
он сохранил надежду на века,
немой свидетель, избежавший тлена.

И взор его, зовущий на Восток,
гласит о твёрдости и созиданье слуха,
взывая к тем, кто потерял исток
всей жизни, совести и чести духа.

Как много надо жить

Полёт руки,
движенье пальцев чутких,
как много надо жить
и чувствовать душой
и песни ангелов,
в которых жизнь минутой,
блеснёт острее бритвы палашом.

Пронизаны ветрами параллелей,
и болью жизни песни о тоске,
по радости и женщине в аллеях,
что видел он на стороне своей.

И звуками, рождёнными душою,
он пел счастливый, то, чего хотел
всей родине, что почитал святою,
которую никто отнять не смел..

Я в сумерках внимаю музе,
и удивляюсь вечной красоте,
труда титана песенного чуда,
рождённого на свете для людей

Но в славе не нуждаясь вечной,
она за ним бежала по пятам,
и, не желая выглядеть беспечным,
весь свой талант он подарил богам.

Нам бы песни Вертинского петь...

Я кабацкий не жду ураган,
и не буду ни пьяным, ни сложным,
и никто не найдёт мне изъян
в жизни строгой до мути и дрожи.

Нам бы песни Вертинского петь,
содрогаясь под тяжестью века,
и никто не посмеет согреть
рук красивых под танцами света.

Мы запомним его красоту
звуков, речи, что в песнях отлиты,
и не надо хвалить наготу,
ту, что совестью напрочь убита.

Он вернулся, как праздник весны,
подарив людям свет и надежду,
его песни без теней тоски
одевали на душу одежды.

Арт-подвал «Бродячая собака»

Вечер густеет, как масло,
ветер с Невы студит кровь,
я растворяюсь под масками
века забытого вновь.

Свет фонаря полуматовый
нас увлекает под кров
сводов, что помнят Ахматову,
сцен, где читал Гумилёв.

Жёлтого ангела тени
в воздухе дышат теплом,
мы восхищаемся гением
в мире его нам светло.

Десять священных ступеней
новой вселенной живут,
вниз, в параллельное время
музыкой нас приведут.

Приют комедиантов «Бродячая собака»

Приют комедиантов,
изгнанников судьбы,
в военный день суровый,
на берегах Невы.

Ахматова с камеей,
в регате Гумилёв,
«свиная книга» феи
и волшебство стихов.

Сердцами горячились,
звучали строки всем,
чтобы на зов спустился
мечтающий Орфей.

Искал он Эвридику
среди певцов поэм,
но дней военных лики
не сохранили тем.

Петру I

Над камнем, как волной взнесённый,
зло попирая свысока,
встаёт, пространством вдохновлённый
создавший город на века.

Над ним всегда клокочет небо,
суровой Балтики судьба,
и рокот волн, извечных в беге,
звучит, как все колокола.

Нетерпеливою душою
и время в жизни торопил,
для дел, свершений, и России
своих не пожалел он сил.

Рукою твёрдой вздыбил Русь
назло врагам неугомонным,
прославив дел великих путь
своею волей сотворённых.

О, град Петров, ты помнишь силу—
всех бурь и наводнений век,
и блеск ночей голодных ливень,
навек прославивший людей.

Ты ярость всех богов Олимпа
в душе объял в бессмертный час,
и провиденье для России

испросишь в будущем для нас.

Солнце на ладони

Шар солнца ляжет на ладони,
сияя жаром натангийских дней,
и в этом блеске сердце вспомнит
минуты чувственных ночей.

Слепящий холод не остудит душу,
кристаллы снега не сведут с ума,
нам остаётся жить и слушать,
как бьётся время у виска.

Оно летит, не возвращая дани,
настойчиво и мудро торопя,
ничто так сильно не заманит
как чувство света, мира, бытия.

Течение жизни не идёт бесследно,
храним его во глубине души,
зажжённой от искры мгновений,
и тот пожар никак не потушить.

Музыка сердец

Осенней влаги одержимость
мелькнёт дождинкой с нежных рук,
неся души бескрайней милость
и чувства бесконечный звук.

Не тает средь ветвей холодных
живая музыка сердец,
и не оставим мы природе
желаний чувственный венец.

Нас он питает от рожденья,
и будоражит нашу кровь,
и погружает в наслажденья,
стремясь к вершинам вновь и вновь.

Доверие судьбы

Я живу как во сне
мне тебя не хватает,
параллельное время
исчезает во мгле,

и тепло твоих глаз
душу мне согревает
через космос бездонный
светом новых планет.

Солнца вечные капли
в янтаре заиграют,
холод стужи земной
позовёт нам апрель,

мы из века минувшего
в жизнь вырастаем,
и судьбе доверяем
радость будущих дней.

Три капли солнца

Три капли солнца в белом серебре
легли в ладонь, как нежное признание,
и радость света натангийских дней
мне в сердце льётся вечными словами.

И моря песни слушала душа,
а зюйд весёлый напевал штормами,
и радость затаилась, чуть дыша,
от слов твоих, летящих над волнами.

А в тишине бескрайности снегов,
где ветра стон гуляет по равнинам
согрет навечно каплями веков,
тем солнцем, что подарено любимой.

Моему Рэвису

Привет тебе на сердце,
мой дружок,
нас разделяют время и ненастье,
и важно помнить друг о друге срок,
определённый нам судьбою в счастье.

Частицей светлой от моей души
ты улетел в далёкое пространство,
и в наступившей жизненной тиши
свет согреваешь памятью убранства.

Нас разлучила жёсткая рука
под именем заботы и охраны,
запомню дни с тобою на века,
ты сон мой украшаешь утром рано.

Я помню, Рэвис, счастье, мой дружок,
оно мелькнуло солнечной страницей,
и свет в глазах, как бесконечный срок
я пронесу сквозь вечные границы.

Балтийские мотивы

Сорок лет без тебя,
как дорога судьбы,
сорок лет,
как вопрос без ответа,
я ищу выраженье
огромной любви,
услыхав в ней мелодию света.

Этим светом согрет,
этим светом я сыт,
этим светом я мир понимаю,
прежний образ надежд
безнадёжно разбит,
на рассвете я вновь воскресаю..

И по-новому жить
мне придётся сейчас.
на усталость я прав не имею.
даже если иссякнет
душевный запас,
я предать красоту не посмею...

Канал Грибоедова

Я помню этот канал,
и знаю его наизусть,
в нём память моя родилась
и улетучилась грусть.

С ним будущее пришло
вместе с глазами твоими
и поселилось во мне,
чтоб отказать другим...

Ажурная сеть берегов,
плеск неумолчной волны
несут моё счастье теперь
в другой океан судьбы.

Забуду пути назад,
уж найдено счастье моё
нельзя мне его терять —
последним будет оно...

Кофейня на Невском

На Невском кофейня,
миндальный букет
и чайной крупинки
полёт во вселенной,
а сколько прожито
отчаянных лет,
но мир наслажденья
остался нетленным.

Сюда мы ходили
не раз, и не два,
и здесь собирались
компанией шумной,
а воздух кондитерской
стал навсегда,
нам космосом счастья
и милых раздумий.

И сладкого мира
гармонию света,
мы с детства доверили
трудной судьбе,

а то, что осталось
решить для ответа,
пусть радостью станет
и мне, и тебе.

ОДИНОКИЙ ХОЛМ

Над Балтикой небо
распахнуто синью,
морозным узором
цветут облака,
и холм одинокий,
как странник былинный
у моря остался один на века.

Волнами рождённый,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.